

**ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
«ЕВРАЗИЯ-ПОВОЛЖЬЕ»
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ**

*Аршинов Ю.Е., Васильева Н.А.,
Евстафьев Д.Г., Капанов Х.Х.,
Лапенко М.В., Мергалиева Л.И.,
Сажнов А.Н.*

**ПРИГРАНИЧНОЕ ПАРТНЁРСТВО В ЕАЭС:
РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ РАЗВИТИЯ ПОВОЛЖЬЯ
И ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА**

Аналитический доклад

Саратов, 2018

УДК 327 (470.4+574.1) [20] (042.3)
ББК 66.4 (235.54)+66.4 (5 Каз)
П 75

Приграничное партнёрство в ЕАЭС: решение задач развития Поволжья и Западного Казахстана. Аналитический доклад / Аршинов Ю.Е., Васильева Н.А., Евстафьев Д.Г., Капанов Х.Х., Лапенко М.В., Мергалиева Л.И., Сажнов А.Н. Саратов: Информационно-аналитический центр «Евразия-Поволжье», 2018. – с. 69.

ISBN 978-5-6040332-3-4

Аналитический доклад подготовлен в рамках реализации социально значимого проекта «IQ-клуб России и Казахстана: развитие экспертного диалога приграничных регионов Евразийского экономического союза».

Основными целями проекта являются: формирование новой экспертной и информационной среды на центральном и региональном уровнях взаимодействия России и Казахстана, объективный анализ интеграционных процессов в евразийском регионе, активизация социальных коммуникаций между гражданскими обществами приграничных регионов России и Казахстана.

В докладе анализируются состояние и перспективы развития приграничного сотрудничества России и Казахстана. На примере взаимодействия Поволжья и Западного Казахстана авторы обоснуют необходимость перехода от приграничного сотрудничества к трансграничному партнерству.

УДК 327 (470.4+574.1) [20] (042.3)
ББК 66.4 (235.54)+66.4 (5 Каз)
П 75

ISBN 978-5-6040332-3-4

© Информационно-аналитический центр
«Евразия-Поволжье», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	С. 4
Торгово-экономическое сотрудничество и социокультурное взаимодействие в российско-казахстанском приграничье: актуальные проблемы и тенденции	С. 6
Концептуальные основы и перспективы создания пространств приграничного взаимодействия в рамках ЕАЭС	С. 14
Поволжье: экономико-географическая характеристика региона. Стратегия развития до 2030 г.	С. 39
Поволжье: возможности ускоренной трансформации приграничного взаимодействия в трансграничное (на примере Саратовской области)	С. 48
Инвестиционный потенциал Западного Казахстана	С. 63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	С. 66

ВВЕДЕНИЕ

Развитие региональной экономической интеграции в значительной степени повышает роль регионов, приводит к созданию новых форматов приграничного, межрегионального и трансграничного сотрудничества.

С развитием евразийской интеграции и реализацией проекта ЕАЭС повышается роль приграничного сотрудничества, именно приграничные регионы являются точками входа на пути движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также пространством внедрения нового Таможенного кодекса и проведения скоординированной (согласованной) политики.

Например, приграничье России и Казахстана составляют 12 российских и 7 казахстанских регионов, расположенных вдоль одной из самых протяженных в мире сухопутной границы. Еще с начала работы Таможенного союза и Единого экономического пространства ЕврАзЭС эти регионы получили дополнительные стимулы для развития за счет снятия таможенных и некоторых других ограничений на границе.

При реализации проекта Евразийского экономического союза изменяются и условия внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации и регионов Республики Казахстан, начинается новый этап в развитии приграничного и межрегионального сотрудничества. В рамках ЕАЭС пока не выработана общая Концепция развития приграничных регионов, как это сделано, например, в рамках СНГ¹. Однако принятие нового Таможенного кодекса ЕАЭС, задача

¹ Решение о Концепции межрегионального и приграничного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств от 15 сентября 2004 года

создания общего рынка товаров, услуг, рабочей силы и капитала непосредственно влияют на развитие приграничного и межрегионального сотрудничества.

Дальнейшая перспектива реализации среднесрочных задач ЕАЭС, в частности, реализация стратегии Евразийского экономического союза до 2030 года, достижение ключевых точек роста ЕАЭС к 2025 году, таких как запуск цифровой экономики, создание общей транспортно-логической системы, начало работы общего энергетического рынка и, финансового центра (при благоприятной конъюнктуре), создают в евразийском регионе абсолютно новые условия для развития приграничного и межрегионального сотрудничества. Кроме того, Евразийский экономический союз проводит активную деятельность по выстраиванию внешних связей и устойчивых форматов взаимодействия с другими интеграционными группировками. Поэтому развитие широкого сотрудничества в рамках «интеграции интеграций» (формат взаимодействия между ЕС и ЕАЭС) и, «сопряжения» с китайской программой «Один пояс – один путь» могут создать реальные предпосылки для формирования нового формата взаимодействия в рамках так называемого трансграничного партнерства.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РОССИЙСКО- КАЗАХСТАНСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Приграничное сотрудничество играет особую роль в развитии торгово-экономических связей между Россией и Казахстаном, а также является индикатором эффективности интеграционных процессов между нашими странами. В настоящее время Казахстан является одним из главных торговых партнеров для многих субъектов РФ. Между регионами двух стран заключено порядка 300 соглашений, охватывающих разные сферы – экономическую, социальную и культурную.

Торгово-экономическое сотрудничество

Доля Казахстана во внешнем торговом обороте российских регионов варьируется от 10-15% на западе (с регионами Поволжья) до 45% с Алтайским краем (в среднем 25-30%)². Так, по данным Министерства инвестиционной политики и имущественных отношений Саратовской области, порядка 10% всех экспортных поставок региона приходится на Казахстан³. В губернии успешно работают 44 совместных со странами ЕАЭС предприятия, 16 из них - с Казахстаном⁴. В РК поставляются продукты питания, в том числе масложировая продукция, а также железнодорожные вагоны. Для казахстанских регионов торговый оборот с Россией составляет порядка 50-60%.

² Приграничное сотрудничество Казахстана и России: идут инвестиции, скупаются рубли [Электронный ресурс] // Ритм Евразии: интернет-портал. 2016. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2016-09-12--prigranichnoe-sotrudnichestvo-kazahstana-i-rossii-idut-investicii-skupajutsja-rubli-25650> (дата обращения 20.04.2018).

³ Саратовская область расширит экспортные поставки в Казахстан [Электронный ресурс] // ТАСС: интернет-издание. 2017. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4674010> (дата обращения 20.04.2018).

⁴ Там же.

Тем не менее, представляется важным сделать следующее уточнение. Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Казахстаном осуществляется преимущественно за счет крупных компаний. Действительно, львиная доля проектов, в силу близости рынков сбыта, реализуется в приграничных областях, однако роль регионов (как самостоятельных акторов) в этих процессах остается незначительной. Можно наблюдать, что ключевые вопросы приграничного сотрудничества решаются на высшем уровне, с участием глав государств и правительств, крупного бизнеса. Неслучайно XIII и XIV форумы межрегионального сотрудничества России и Казахстана с подачи Президента Республики Казахстан – Н.А. Назарбаева проводятся при участии делегаций из Москвы, Санкт-Петербурга, Астаны и Алматы⁵. Поэтому, в действительности, имеет место более широкий контекст отношений – между властями одной страны и инвесторами из другой; расширяется формат сотрудничества от приграничного – к межрегиональному.

Для анализа региональных вызовов России и Казахстана также могут быть использованы показатели коэффициента экономической сложности (КЭС – ЕСІ), который в широком смысле характеризует диверсифицированность экспортной корзины⁶. Подчеркнем, что данный коэффициент не является единственным и даже определяющим показателем развития экономики государства и, тем более, отдельных его регионов. Во-первых, противоположной

⁵ Россия и Казахстан укрепляют межрегиональное и приграничное сотрудничество [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации: офиц. сайт. 2017. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depregved/2017091125> (дата обращения 20.04.2018).

⁶ Домнин С. Быстрее, выше, сложнее [Электронный ресурс] // Эксперт-Казахстан: интернет-издание. 2017. URL: <http://expertonline.kz/a15251/> (дата обращения 17.03.2018).

диверсификации тенденцией является специализация, которая не воспринимается в экономической науке как некое «зло». К тому же диверсификация в масштабах страны может протекать с углублением специализации отдельных ее регионов. Во-вторых, успех нового экспортного производства во многом связан с возможностью экспортера встроиться в международные производственные цепочки, т.е. шансами выйти на мировой рынок⁷. Тем не менее, коэффициент экономической сложности является достаточно важным показателем с точки зрения рынков сбыта и спроса на продукцию в приграничных областях РФ и РК.

Так, согласно данным за 2015 г., наивысшее значение КЭС среди приграничных регионов Поволжья демонстрирует Самарская область – 0,72 (17 место по стране). Следом идет Волгоградская область с коэффициентом сложности 0,68 (19 место). Сравнительно низкие показатели у Саратовской области – 0,44, что соответствует 34 месту среди прочих субъектов РФ⁸. Таким образом, наблюдается двукратный разрыв между наиболее и наименее сложными регионами ПФО, граничащими с Казахстаном. Также невысокие показатели имеет Западно-Казахстанская область, которая граничит на западе с российскими Саратовской, Волгоградской и Самарской областями. Сложившаяся ситуация негативным образом сказывается не только на вкладе этих регионов в общий ВВП страны, но и на характере приграничного сотрудничества между странами.

⁷ Любимов И.Л., Гвоздева М.А., Казакова М.В., Нестерова К.В. Сложность экономики и возможность диверсификации экспорта в российских регионах // Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. № 2 (34). С. 113.

⁸ Любимов И., Гвоздева М., Лысюк М. Атлас экономической сложности: Региональные страницы [Электронный ресурс] // Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС: офиц. сайт. 2015. URL: http://ipei.ranepa.ru/images/docs/Atlas_Regional-Pages.pdf (дата обращения 15.04.2018).

Для «выравнивания» экономической ситуации в российско-казахстанском приграничье особое значение имеет инвестиционная активность бизнеса. В данном вопросе наблюдается положительная динамика. Так, В.В. Путин на встрече с Н.А. Назарбаевым в Сочи озвучил данные, согласно которым российские инвестиции в экономику Казахстана за 2017 г. составили порядка 10 млрд. долларов⁹; в свою очередь казахстанские инвесторы вложили около 3 млрд. в экономику России¹⁰.

Интерес к Казахстану обусловлен девальвацией казахстанской национальной валюты и относительным удешевлением казахстанской рабочей силы, энергозатрат и иных издержек производства. Таким образом, Казахстан становится более выгодным для реализации инвестиционных проектов, удобной производственной площадкой с учетом близости рынков сбыта.

В свою очередь казахстанский бизнес, который работает непосредственно в приграничье, не боится вкладывать деньги в российские регионы, поскольку владеет информацией о протекающих там процессах. Наиболее ярким примером является казахстанская многоотраслевая агропромышленная группа компаний «Иволга-Холдинг»¹¹, которая занимается вложениями в приграничные с Казахстаном российские регионы.

Также в российско-казахстанском приграничье можно выделить следующие тенденции. Во-первых, во многих торговых сетях,

⁹ Путин заявил, что экономические отношения России и Казахстана перешли в новое качество [Электронный ресурс] // // ТАСС: интернет-издание. 2017. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4846557> (дата обращения 20.04.2018).

¹⁰ Путин заявил, что экономические отношения России и Казахстана перешли в новое качество [Электронный ресурс] // ТАСС: интернет-издание. 2017. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4846557> (дата обращения 20.04.2018).

¹¹ Иволга-Холдинг: офиц. сайт. URL: <http://www.orenivolga.ru/> (дата обращения 20.04.2018).

расположенных в приграничных регионах России, розничная онлайн-торговля для физических лиц также осуществляется с доставкой в Казахстан. Эти тенденции отчетливо наблюдались в 2014-2015 гг., и сегодня продолжают усиливаться.

Во-вторых, возросла доля компаний, оказывающих посреднические услуги – например, доставка мебели из российских магазинов ИКЕА и т.д. Кроме того, некоторые посредники оказывают услуги по возврату НДС для российских компаний, поставляющих товар в Казахстан. Само по себе появление данного сегмента говорит о высоком объеме торговли. Из Казахстана выросли поставки не только кондитерских изделий (конфеты, шоколад), но и алкоголя.

Социокультурное взаимодействие

Следует, однако, признать, что экономическому росту сопутствуют и некоторые негативные тенденции: усиление социального и регионального неравенства, увеличение разницы в доходах между «богатыми» и «бедными», ухудшение состояния окружающей среды и т.д.¹². Кроме того, любые экономические изменения, связанные с процессами интеграции также несут временные издержки – экономические, социокультурные и т.д. Именно они создают трудности для поддержания и легитимации намеченных преобразований.

Необратимость же изменений будет обеспечена только в том случае, если граждане имеют необходимый запас терпения и оптимизма, чтобы дождаться позитивных результатов перемен. Иными словами, социальные ожидания во многом зависят от того, как те или

¹² Большакова Ю.М., Большаков С.Н. Социальное неравенство и проблемы экономического роста // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2016. № 3. С. 12-18.

иные изменения подаются в общественное сознание. Так, Президент РК Н.А. Назарбаев заявил: «Сейчас важно, чтоб все интеграционные шаги были подкреплены народной дипломатией, широкой общественной поддержкой. Дилетантским разговорам о том, что это выгодно – невыгодно, надо давать хорошие объяснения и отпор»¹³. Мы полагаем, что существенную роль в обеспечении «усваиваемости» новых «правил игры» могут и должны играть не только всевозможные экспертные центры, но и социально ориентированные НКО различной тематической направленности.

Разумеется, евразийская интеграция носит сугубо экономический характер. Однако, как показывает практика, изменения в экономике отражаются и на социальной ситуации в наших странах. Например, зачастую без внимания остаются проблемы мигрантов: условия их проживания, доступ к услугам здравоохранения, образования и т.д. Так, например, на сегодняшний день в России не ведется официальной статистики, отражающей количество детей мигрантов в школах. Такими данными не обладают ни Министерство образования и науки, ни Министерство внутренних дел, которое после расформирования Федеральной миграционной службы занимается учетом мигрантов и иностранных граждан¹⁴.

Дети мигрантов зачастую не владеют русским языком, а значит, не могут на должном уровне освоить базовый школьный курс. Ситуация осложняется еще и тем, что родители таких детей, как правило, не

¹³ Евразийская интеграция необходима для укрепления глобальной конкурентоспособности: Назарбаев [Электронный ресурс] // ИА REGNUM: интернет-издание. 2014. – URL: <http://gorchakovfund.ru/news/11063/> (дата обращения 15.04.2018).

¹⁴ Ващенко В. Я пошел впервые в школу [Электронный ресурс] // Газета.ру: интернет-издание. 2016. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2016/09/09/10184939.shtml?updated> (дата обращения 23.02.2018).

используют русский язык дома и замкнуты в пределах своих национальных диаспор. Все это создает сложности для полноценной интеграции мигрантов в российское общество. Кроме того, этническая обособленность способствует формированию питательной среды для всевозможных криминальных структур и экстремистских группировок.

Противоречивость сложившейся ситуации, на наш взгляд, заключается в том, что, заявив о свободе движения рабочей силы, мы не создали для этого все необходимые условия. Не в последнюю очередь потому, что не всегда удается вовремя считывать обратную связь и своевременно реагировать на новые вызовы. Таким образом, задача социально ориентированных НКО состоит в том, чтобы, во-первых, агрегировать интересы социальных групп, во-вторых, артикулировать их в форме реальных предложений и, в-третьих, донести их до лиц, принимающих политические решения.

Поводя итоги данного раздела, мы можем утверждать, что российско-казахстанское приграничное сотрудничество успешно развивается, у него есть резервы и перспективы. Тем не менее, для приграничных регионов все еще актуальны такие проблемы, как отток населения (например, для северных областей РК¹⁵, Саратовской области РФ¹⁶), неучтенные деньги (так называемая теневая экономика), коррупция и т.д. Очевидно, что и в Казахстане, и в России темпы экономического роста задают преимущественно нефтегазовые области. Однако, дальнейшая поляризация российских и казахстанских регионов, которая имеет место в настоящий момент и продолжает

¹⁵ Север и восток пустеют, миграция нарастает [Электронный ресурс] // Atameken: интернет-издание. 2018. URL: <http://abctv.kz/ru/news/sever-i-vostok-pusteyut-migraciya-narastaet> (дата обращения 20.04.2018).

¹⁶ Из Саратовской области увеличивается отток трудоспособных граждан [Электронный ресурс] // Четвертая власть: интернет-издание. 2017. URL: <http://www.4vsar.ru/news/88652.html> (дата обращения 20.04.2018).

усиливаться, в перспективе может стать серьезным препятствием на пути евразийской интеграции. Приграничная же торговля должна опираться на имеющийся спрос в конкретных областях, поиск новых источников финансирования, а не только на освоение государственного бюджета в рамках тех или иных правительственных программ.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ПРОСТРАНСТВ ПРИГРАНИЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ ЕАЭС

1. Постановка проблемы

В условиях перестройки глобального политического и экономического пространства происходит обострение риска цивилизационных расколов, в том числе и стимулированных извне. Эти расколы являются частью процесса переформатирования этно-политического пространства под нужды наиболее сильных в геоэкономическом и геополитическом плане глобальных игроков, встраивающихся в новые глобальные процессы. Вероятность проявления части негативных последствий такого форматирования на пространстве региона весьма велика. Особенно учитывая высокий уровень геоэкономического интереса к Евразии со стороны ключевых внешних сил.

В этих условиях формирование систем приграничного межгосударственного сотрудничества и взаимодействия для стран ЕАЭС становится инструментом контроля и управления процессами переформатирования не только пространства самой Евразии, но и отношений вокруг Евразии.

Все страны Евразии заинтересованы в том, чтобы трансформировать приграничные пространства и вывести систему взаимодействия на новый уровень, чтобы исключить попытки нежелательной трансформации самой Евразии.

Прагматический смысл развития межгосударственного приграничного взаимодействия на пространстве ЕАЭС состоит в постепенной, эволюционной, но системной трансформации «приграничности» в «трансграничность» на основе приоритета

интересов стран Евразии. Одновременно система приграничного взаимодействия является важным инструментом балансирования геоэкономического эффекта, создаваемого реализацией двух приоритетных геополитических проектов: глобально значимых логистических коридоров «Восток-Запад» и «Север-Юг», которые создадут при запуске доминирующий фокус инвестиционного и экономического притяжения, который при определенных условиях может стать избыточным и контрпродуктивным.

2. Общие подходы к реализации проектов

Для России принципиальным моментом в рамках ЕАЭС является выход за рамки торговых (экспортно-импортных) отношений. Российская элита устала от «торговли» с партнерами по ЕАЭС и СНГ по поводу свободной торговли и считает чрезмерными те уступки, которые Москва делает своим партнерам. Это же настроение передается и российскому обществу.

Сложилось ощущение о тупиковости этого направления развития, особенно с точки зрения среднесрочных интересов России по стимулированию экономического роста. Существует объективная асимметрия интересов между Россией и другими странами ЕАЭС, которые заинтересованы в приоритетном сохранении тех компонентов интеграционных процессов, которые сориентированы на вопросы свободной торговли и не стремятся к форсированию процессов интеграции в реальном секторе экономики.

Проблема и в том, что приграничное сотрудничество зачастую воспринимается не столько негативно, сколько, как архаическая экономическая форма взаимодействия, которая не дает синергии с точки зрения развития «новой экономики». Этот стереотип является глубоко ошибочным, но укоренившимся и новые форматы

приграничного межгосударственного взаимодействия должны быть направлены на то, чтобы его преодолеть.

Ключевыми представляются следующие предварительные замечания:

- **Проекты в рамках приграничного сотрудничества будут осуществляться в крайне сложной политической и военно-политической ситуации, которая характеризуется формированием и развитием вблизи внешних границ ЕАЭС потенциально опасных узлов вооруженных конфликтов.** Что будет неизбежно ограничивать готовность руководства соответствующих стран к поддержке приграничных проектов.

- **Приграничное сотрудничество будет развиваться в условиях сложного и не всегда благоприятного сосуществования в Евразии и вокруг нее различных институциональных форм межгосударственного взаимодействия,** часть из которых получила свою институционализацию (СНГ, ОДКБ, ШОС), а часть («Каспийская тройка», «Центрально-Азиатская инициатива) – нет. Ключевой задачей является гармонизация институционального пространства Евразии, элементом чего и может стать система пространств межгосударственного приграничного взаимодействия.

- **Межгосударственная и транс-государственная торговля будет оставаться приоритетным направлением развития.** Вопрос в степени технологической продвинутости. Ключевым вектором, который должен стимулироваться государствами-участниками является создание современных логистических комплексов, которые были бы встроены в систему новых глобально или регионально значимых логистических коридоров. Пространства приграничного взаимодействия не должны становиться «тупиками» или «аппендиксами».

- Реализация проектов межгосударственного взаимодействия на внешних границах ЕАЭС дает возможность **внедрения передовых систем межгосударственной торговли на основе новых цифровых управленческих технологий, которые** дают почти неограниченные возможности для формирования логистических и торговых «пакетов» и цепочек для интеграции малых производителей для дальнейшего продвижения на соответствующие рынки.

- Системная, а главное, операционно и территориально гибкая реализация новых моделей взаимодействия на внешних границах ЕАЭС и создание под нее соответствующей инфраструктуры дает возможность **выхода на взаимодействие в сфере первичной и вторичной переработки, логистического перераспределения товаров.**

- **Вектор на развитие «новой» для Евразии промышленности и в целом реального сектора экономики должен формироваться целевым образом и управляемо.** Ни о какой стихийности рыночных отношений при реализации проектов не должно быть и речи. Стимулирование должно носить и монетарный, и административно-политический характер.

- К реализуемым проектам необходимо подходить, прежде всего, с **инвестиционной точки зрения, а не с точки зрения бюрократической отчетности,** ориентируясь на коммерческую перспективность и операционную эффективность создаваемых институтов и структур. И рассматривать динамику развития соответствующих процессов с точки зрения привлечения инвестиций и повышения условной капитализации пространства и созданной на его базе инфраструктуры, а не чистого товарооборота.

- Для России важность участия в проектах приграничного межгосударственного взаимодействия подчеркивается **возможность**

обкатать на их базе модель поддержки промышленного экспорта в формате «Экспорт 3.0». В рамках этой модели ключевым предметом экспорта становятся уже даже не технологии, а стандарты и тиражируемые организационные решения, обеспечивающие долгосрочное присутствие на приоритетных рынках.

- С другой стороны, для России принципиально важным моментом является **формирование отраслевой, а не узко региональной направленности пространств взаимодействия**, поскольку преодоление региональной экономической анклавности для России сейчас является выраженным экономическим приоритетом.

- Реализация проектов предполагает **взятие государствами-участниками большей, если не всей тяжести создания соответствующей инфраструктуры**, в том числе, и инфраструктуры социального обеспечения. Реализация проектов приграничного взаимодействия по определению предполагает значительные первоначальные инвестиции. Что означает, прежде всего, что подобных проектов по определению не может быть много и инициироваться они должны после тщательной и многосторонней экспертизы.

- Кризис **концепции еврорегионов на постсоветском пространстве** показал зависимость приграничного взаимодействия от общей политической ситуации на межгосударственном уровне и обоснованность сомнений в долгосрочной эффективности этой модели без политического стимулирования. Приграничное сотрудничество становится первой «жертвой» обострения двусторонних политических отношений, поскольку представляется наименее значимой из формируемых связей экономической зависимости.

- **Центры приграничного межгосударственного взаимодействия с точки зрения культурно-этнического**

взаимодействия должны быть построены по принципам «анти-мегаполиса». Они должны предполагать сохранение идентичности при преодолении замкнутости, чтобы не возникало гетто, характерных для торговых городов прошлого, что в условиях информационной прозрачности открывает почти неограниченные возможности для манипуляций.

3. Ограничения и особенности

В отношении формирования пространств межгосударственного взаимодействия будут действовать некоторые ограничения, которые стимулируют возникновение специфических организационных и содержательных форм обеспечения развития пространств приграничного взаимодействия. Отметим следующие обстоятельства:

- **Пространства взаимодействия не могут находиться только на внешнем периметре ЕАЭС.** Интерес к таким проектам со стороны России будет ограниченным, скорее наоборот, Россия будет проявлять настороженность. **Понятие «приграничное взаимодействие» должно содержательно трансформироваться перестать быть сугубо формальным, привязанным только к географии.** Создаваемые пространства могут быть лишь условно приграничными, когда «приграничность» будет определяться операционными обстоятельствами, - характером взаимодействия, правовым регулированием, фискальной и таможенной политикой, спецификой денежного обращения. **Евразия начинает вступать в эпоху «транс-географии», которая является естественным проявлением современного постиндустриализма.** Место того или иного экономического центра будет определяться его связью с логистическими коридорами, возможностями коммуникаций и наличием институционализированного режима взаимодействия.

- **Создание пространств приграничного межгосударственного взаимодействия является не только вопросом организационных и политических усилий на государственном уровне, но формирования системы частно-государственного партнерства и взаимодействия в рамках единого вектора, который, действительно, необходимо определять на государственном уровне. Государства-участники соответствующих проектов не должны брать на себя всю тяжесть инвестиционных процессов. Государство должно обеспечить запуск инфраструктуры и условия для прихода в приграничное пространство взаимодействия частного капитала, имеющего конструктивные цели.**

- **Пространства взаимодействия должны включать в себя не только и не столько участников из самих стран ЕАЭС, сколько инвесторов и участников проектов и программ из третьих стран. Пространства взаимодействия – не столько инструмент взаимной интеграции стран ЕАЭС, для которого есть достаточное количество специфических организационных и операционных форм, сколько для обеспечения достойного уровня интеграции Евразии в текущие глобальные политические и экономические процессы.**

- **Принципиальным условием успешности в реализации программ и проектов приграничного сотрудничества является синхронизированный переход к единой системе стандартизации товаров (включая и потребительский сектор) и их маркировке. В этом плане производственная деятельность в пространствах приграничного межгосударственного взаимодействия не должна никак выделяться из общей экономической системы ЕАЭС.**

- **Взаимодействие изначально не может строиться, как только экономическое. Взаимодействие должно учитывать**

необходимость создания на соответствующих территориях пространства социального и социо-культурного взаимодействия. В противном случае, не возникнет долгосрочной синергии развития, и выстроенная система станет уязвима для внешних вызовов, развитие которых страны Евразии, даже Россия, контролировать не могут. Важно и то, что пространства взаимодействия должны быть нацелены на создание новой политической и общественной атмосферы в странах участницах.

- В связи с формированием пространств межгосударственного экономического взаимодействия возникает проблема их правового обеспечения. Это ставит на повестку дня вопросы дальнейшего совершенствования юридической базы ЕАЭС и снятия имеющихся противоречий на национальном и межгосударственном уровне. Создаваемая юридическая база при определенных условиях была бы пригодна для использования во всем ЕАЭС.

- При реализации программ приграничного межгосударственного взаимодействия необходимо хеджирование военно-силовых и, в целом, - неэкономических рисков. Силовые риски в пространствах приграничного взаимодействия возникают даже при самой стабильной обстановке и на фоне устойчивого экономического роста и развития. Приграничные пространства, тем более, - наполненные экономическими ресурсами, традиционно являются объектом экспансии. Так, что необходимость хеджирования от военно-силовых рисков останется актуальной и после завершения нынешнего кризисного всплеска в международных отношениях.

4. Правовые основы

Приграничное межгосударственное взаимодействие стран ЕАЭС, как между собой, так и с третьими странами или группами стран, может

осуществляться и в рамках существующих законодательных актов. С операционной и политической точек зрения было бы целесообразно в процессе разработки подходов к этому направлению взаимодействия осуществить плановое и симметричное по всем странам обновление законодательной базы с учетом вновь наработанного опыта взаимодействия и перспектив развития пространств приграничного сотрудничества.

Формирование подобных пространств должно происходить в рамках рамочных межгосударственных соглашений. Но они не должны искать или входить в прямое противоречие с внутренним законодательством страны, в которой пространство взаимодействия находится.

Целесообразным является принятие во всех странах участниках ЕАЭС единого или максимально приближенного к единому «пакета» законодательных мер по регулированию приграничного взаимодействия. Который бы не просто фиксировал некий «особый статус» данных территорий, но и создавал возможности для апробации механизмов и решения, который в дальнейшем мог бы переноситься на весь спектр экономических отношений. Эти пространства могут стать пилотными для апробации снятия ограничений на экономическое взаимодействие и исключения регулирующих асимметрий.

Как представляется, в этот «пакет» должны входить следующие законодательные акты и исполнительные решения:

- Особое финансово-инвестиционное законодательство, позволяющее максимально гибко подходить к приему и последующему обороту внешних инвестиций в пространства взаимодействия, если эти инвестиции вкладываются в развитие производств реального сектора или инфраструктуры.

- Особый режим оборота инвестиционных и финансовых инструментов, включая крипто-валюты, денежные и инвестиционные суррогаты, но без прямого выхода в пространство национальных финансовых систем: изначально в операционном пространстве на твердой юридической базе должна быть сформирована система операционных финансовых «фильтров».

- Особый, облегченный, но с условиями (например, реинвестирования части прибыли и покупки государственных или межгосударственных инвестиционных инструментов) режим репатриации прибыли через сертифицированные финансовые каналы, исключающие криминальное или манипулятивное использование ресурсов.

- Законодательные акты, регулирующие особый миграционный статус территории и снимающий ряд существующих ограничений на постоянное пребывание и экономическую деятельность на территории стран ЕАЭС. «Въездной» режим на территорию приграничного взаимодействия, а особенно в зону, где находится промышленная и логистическая инфраструктура должен быть ужесточен.

- Законодательные акты, связанные с упрощением вопросов налогообложения, в том числе в инвестиционной сфере. Было бы желательно создать в пространствах межгосударственного взаимодействия состояние близкое к «внутреннему офшору», однако при более четком регулировании приоритетных направлений инвестиционной деятельности.

- Перевод всех административных, юридических и инвестиционных процессов на безбумажные цифровые форматы.

- Дополнительные меры регулирования коммуникационного пространства, которые устанавливали бы особый режим частных и бизнес-коммуникаций в пределах пространства, который мог бы несколько отличаться в различные стороны от принятого в государстве формального нахождения пространства взаимодействия.

Различные пространства взаимодействия могли бы иметь определенные отличия в режиме функционирования, связанные с их операционной или этно-культурной спецификой. Эти отличия не должны затрагивать принципиальные вопросы функционирования таких пространств.

5. Оценка региональных перспектив приграничного взаимодействия

ЕАЭС обладает значительной территорией, внешние границы которой, фактически, позволяют осуществлять ограниченное только географическими и климатическими условиями формирование систем приграничного взаимодействия. На практике ситуация оказывается не столь проста. Рассмотрим ситуацию с возможностью реализации проектов приграничного сотрудничества по конкретным географическим направлениям.

Север и северо-запад. Перспективы включения региона в систему обще-евразийских проектов взаимодействия ограничены. Это связано, в том числе и с особенностями российской политики: Москва стремится осуществлять политическое, и экономическое развитие на преимущественно национальной основе под значительным политическим контролем. Исключение составляет Калининградская область, однако эксклавное положение региона и доминирование там военно-политических факторов развития, делает его малопривлекательным для включения в общеевразийские программы

развития. Пока перспективы для реализации общей повестки дня в регионе относительно низки. Наиболее привлекательным выглядит пока гуманитарное взаимодействие и организация центров межкультурных коммуникаций и экспертного гуманитарного диалога на данных направлениях, ни никак не реализацию проектов, предполагающих значимую инфраструктуру взаимодействия.

Запад. Ключевым фактором, который определит возможности развития взаимодействия на данном направлении, будет гармонизация отношений в рамках Союзного государства России и Белоруссии. В случае выхода России и Беларуси на взаимодействие в рамках промышленно-инвестиционной, а не торговой модели, создадутся условия для более эффективного экономически и безопасного политически взаимодействия со странами Центральной и Восточной Европы. Хотя с политической точки зрения ограничения будут сохраняться еще длительное время, особенно, если военно-силовые риски останутся на нынешнем уровне, и продолжится агрессивное информационное противоборство. Принципиальным моментом для развития партнерства и взаимодействия является достижение договоренностей между ЕАЭС и ЕС об институциональном взаимодействии. Это потребует исключительно серьезных системных политических трансформаций в Евросоюзе.

Юго-Запад. Перспективы создания пространства приграничного межгосударственного взаимодействия на данном направлении определяются военно-силовой ситуацией и степенью рисковости экономической деятельности. За исключением перспектив создания зоны межгосударственного и межнационального экономического и культурного взаимодействия в Восточном Причерноморье, возможности приграничного взаимодействия практически отсутствуют. Да, и в

Восточном Причерноморье перспективы выстраивания пространства приграничного взаимодействия ограничиваются рядом долгосрочных политических обстоятельств, прежде всего, неурегулированностью вопросов, связанных с территориальным статусом Грузии.

Прикаспий. Сейчас этот регион является одним из наиболее привлекательных для широкого межгосударственного взаимодействия с участием стран ЕАЭС, как по внутриевразийским экономическим причинам, так и с точки зрения перспектив встраивания в глобальные социально-экономические процессы. Ключевым ограничителем взаимодействия является межгосударственная конкуренция за ресурсы в регионе при наличии альтернативных ЕАЭС форм межгосударственного взаимодействия (например, «Каспийской тройки» Азербайджана, России и Ирана), которые в ряде случаев оказываются более влиятельными и эффективными по сравнению с механизмами ЕАЭС.

Юго-Восток. Данное направление является одним из наиболее сложных для реализации проектов приграничного сотрудничества. Оно является, фактически, кратчайшим для выхода ЕАЭС к перспективным центрам экономического роста и торговым путям. Но именно на этом направлении страны ЕАЭС сталкиваются с наиболее сформировавшимися военно-силовыми вызовами, являющимися продолжением глобальных процессов. Важным аспектом этого направления развития процессов приграничного взаимодействия является превалирование национальных мотивов и национальных интересов в действиях стран постсоветского пространства, которые втягиваются в политические и социальные процессы соответствующих регионов преимущественно в индивидуальном порядке. Преодоление этого подхода потребует больших усилий.

Юг. Ключевым фактором, определяющим перспективы развития приграничного взаимодействия по южному направлению для стран ЕАЭС и шире, - постсоветского пространства, является ситуация в Афганистане, который может вновь стать источником нестабильности с учетом относительного купирования рисков превращения Восточного Средиземноморья в радикально исламистский анклав. Одновременно мы наблюдаем оживление интереса к региону, как к важному транзитному центру для транспортировки углеводородов (не только в южном, но и в юго-восточном направлении). Страны ЕАЭС, не смогут отделить себя от этого региона ни экономически, ни социо-культурно, поскольку имеют в регионе реальные, зачастую - критические экономические и политические интересы. Но риски, часто неуправляемые, будут объективно препятствовать институционализации возможного взаимодействия на обще-евразийском уровне. Развитие какой-то значимой системы приграничного социально-экономического взаимодействия по данному направлению пока выглядит маловероятным.

Восток. Это направление развития евразийского взаимодействия является одним из наиболее важных, поскольку оно обозначает возможности эффективного в политическом и экономическом плане встраивания стран ЕАЭС и на национальном, и на наднациональном уровне в наиболее перспективные экономические процессы. На данном направлении существуют две проблемы: с одной стороны, здесь высок уровень не только экономических, но и политических рисков, которыми необходимо управлять коллективно, к чему большинство элит стран ЕАЭС просто не готовы. С другой стороны, здесь существуют объективно наиболее значимые проблемы с инфраструктурой для потенциальных проектов, которая пока намного слабее, чем у

потенциальных партнеров/конкурентов России. В этом смысле, ключевым форматом развития экономического взаимодействия в рамках ЕАЭС было бы соинвестирование в развитие инфраструктуры российского Дальнего Востока в обмен на льготный доступ к транспортным коммуникациям.

Как показывает анализ, реальные возможности приграничного взаимодействия ЕАЭС на экономически осмысленной и эффективной основе оказываются не настолько широки, как это представляется в начале. А главное, реальные возможности для создания полноценных систем взаимодействия локализуются в немногих точках и коридорах (полосах) межгосударственного взаимодействия, которые требуется обустроить и с инфраструктурной и с социо-политической точки зрения.

6. Ключевые пространства взаимодействия

Перспективы приграничного взаимодействия в рамках ЕАЭС, включая и взаимодействие с третьими странами или группами стран, определяются двумя факторами:

- **Логистической доступностью и вписанностью в систему глобальных центров экономического роста и соответствующие транспортные коридоры.**

- **Возможностью привлечения к развитию этих центров взаимодействия государственных инвестиционных ресурсов, то есть наличие перспектив для бизнеса с быстрой оборачиваемостью капитала.**

Безусловно, условий для успешной реализации того или иного проекта приграничного взаимодействия на практике гораздо больше, но эти два являются критическими для инициирования проектов.

В современной ситуации видятся четыре точки соприкосновения, в которых могут быть уже сейчас развернуты значимые процессы приграничного взаимодействия:

- **Пространство интеграционного приграничного взаимодействия в Западном Прикаспии.**

Ситуация с формированием новых зон межгосударственного взаимодействия в Западном Прикаспии является ключом к превращению Околокаспийского региона в один из важнейших глобально значимых центров экономического роста на новой основе. Страны ЕАЭС, часть из которых является прикаспийскими, должны иметь решающее влияние в развитии данного центра экономического роста. Чего возможно добиться только на основе институционализации влияния с учетом наличия в регионе условно «альтернативных» политико-экономических объединений («Каспийская тройка» - Азербайджан, Иран и Россия). И на основе ускоренного и кооперативного развития в регионе процессов в сфере несырьевой и, в целом, - перерабатывающей промышленности. Данный регион взаимодействия неизбежно будет сориентирован на обеспечение многовекторной логистики и на совместное и кооперативное, но главное, - социально и экологически безопасное освоение ресурсом Каспийского моря.

Данное пространство взаимодействия должно носить изначально межгосударственный характер и описаться на «фактории» в нескольких странах. В этом смысле данное пространство взаимодействия будет носить «модельный» характер: в рамках этого проекта могут быть отработаны и апробированы ключевые аспекты взаимодействия. Для России развитие этого проекта может стать одним из важных стимулов

для возрождения роли Волгоградской области, как опорного региона России и нахождения ее нового вектора развития.

Взаимодействие видится, как построенное вокруг экологически безопасных промышленных производств, переработки сырья и расширенной логистики. Одним из важнейших векторов развития данного региона должна стать разработка и первичная практическая апробация новых экологических технологий, включая альтернативную энергетику.

Особенностью данного региона является то, что взаимодействие не может быть локализовано только в одной точке. В перспективе этот регион взаимодействия должен представлять собой систему промышленных и логистических условных «факторий», объединенную общей системой финансового, информационного и правового обеспечения, основанную на общих цивилизационных подходах и видении будущего.

- **Южный «векторный» регион взаимодействия.**

Данное пространство межгосударственного трансграничного взаимодействия предполагает формирование цепи логистических и индустриальных пространств по линии Оренбург-Актобе и далее на Шымкент, который мог бы стать одним из крупных центров межгосударственного взаимодействия на внешних границах ЕАЭС, гармонизируя его с центрально-азиатскими интеграционными процессами.

Данное пространство взаимодействия может быть только «полосным», «векторным», а не «анклавным». Требуется его продолжение «в глубину» экономического пространства ЕАЭС. Это связано с рядом политических и экономических факторов, прежде всего, отсутствием непосредственно в регионе промышленной базы для

взаимодействия. «Анклавизация» взаимодействия, например, в районе Шымкента может сыграть в стратегической перспективе негативную роль, хотя в краткосрочной перспективе формирование «ядра» взаимодействия и инвестиционного фокуса в этой точке (где сконцентрированы крупные сырьевые и логистические проекты) является, вероятно, единственным вариантом для успешного инициирования развития данного пространства.

Развитие приграничных многосторонних экономических процессов в «узле взаимодействия» с участием ЕАЭС, как единого института, и стран, сопредельных экономическому пространству ЕАЭС, может создать серьезный стратегический противовес возможному чрезмерному влиянию глобальных логистических коридоров и сформировать важное направление логистической и инвестиционной многовекторности.

Байконур.

В условиях активного развития Россией собственного потенциала космических запусков с опорой на космодром «Восточный» и концентрации военно-космических программ в пределах национальной территории, имеет смысл развивать космодром «Байконур», как многонациональный исследовательский космический центр. Сориентированный на проекты совместного освоения дальнего космоса и международные исследовательские программы, в том числе, связанных с конверсией космических технологий в обычные отрасли экономики. Это подразумевает значительные международные инвестиции в создание вокруг Байконура развитого логистического пространства, основанного на новых финансовых коммуникациях, возможно, в формате внутри-казахстанского офшора с обще-евразийскими

юридическими гарантиями и более широким международным представительством, нежели только ЕАЭС.

Перспективным можно считать «надстройку» космической составляющей за счет высоко-технологических отраслей, включая и возможно, экологически небезопасные производственные и исследовательские производства. Пространство межгосударственного взаимодействия вокруг Байконура может стать и глобально значимым криптовалютным центром в Евразии.

- **«Большой Иссык-Куль».**

По форме данное пространство взаимодействия не является приграничным, но по сути, уже стало фокусом для социальных процессов в ряде сопредельных регионов, которые носят, как политический, так и экономический характер. Имеет смысл хотя бы, исходя из необходимости превентивного купирования угроз дестабилизации, развернуть в этом регионе полноценную инфраструктуру экономически осмысленного и социально безопасного взаимодействия.

«Иссык-кульский проект» мог бы стать пространством для развития совместных экологических проектов, традиционной медицины, возобновляемых источников энергии. Это пространство взаимодействия, хотя вряд ли будет ключевым в экономическом плане, сможет обозначить место ЕАЭС в важных с социально-идеологической точки зрения сферах, а при определенных условиях, - стать главным мировым центром разработки принципов «экологии здравого смысла» и соответствующих технологий. «Большой Иссык-Куль» мог бы стать пространством активного культурного взаимодействия тюркских народов, с формированием социально-экономических моделей,

цивилизационно противостоящих пантюркизму, агрессивность которого по ряду причин может возрасти.

Помимо территорий, на которых формирование пространств взаимодействия возможно уже сейчас, существуют несколько потенциальных зон пограничного взаимодействия, которые могут рассматриваться, как «отложенные» сценарии для создания центров взаимодействия, которые могут стать практически реализуемыми при изменении политических условий.

- **Крым.**

Несмотря на то, что санкционная политика сохранится на длительный срок, при условии наполнения полуострова современной инфраструктурой он вполне может стать центром взаимодействия в регионе Черного моря в формате легализованного даже не континентального, а суб-глобального офшора, центра притяжения финансов со всего «южного» направления.

- **Калининград.**

Регион представляет исключительно большой интерес как часть логистического коридора Юг-Запад с выходом в бассейн Балтийского моря. Однако политические обстоятельства будут еще длительное время существенным сдерживающим фактором его развития, как полноценного в социально-экономическом плане региона приграничного взаимодействия с учетом интересов и возможностей стран ЕАЭС, хотя исключать это пространства из числа потенциально пригодных для использования в качестве пространств приграничного межгосударственного взаимодействия, нельзя.

- **Усть-Каменогорск и прилегающее ресурсное и логистическое пространство.**

В перспективе на этапе полноценного экономического роста в Евразии возможно создание «диагонального» логистического коридора с вовлечением во взаимодействие Монголии. Важным фактором является возможность использования водных ресурсов Иртыша в энергетическом, экологическом и логистическом форматах.

- **Ферганская долина.**

Данное пространство могло бы стать местом апробации новых технологий в сельском хозяйстве и новых аграрных социальных технологий с последующим продвижением продукции на ключевые внешние рынки. Зона совместных проектов в области цифровизации орошения и мелиорации. Факторами, которые объективно ограничивают перспективы формирования такого пространства, являются:

- Потенциально высокий уровень рисков межнациональных конфликтов на экономической почве.
- Необходимость значительных первоначальных инвестиций.
- Нерешенность ряда проблем межгосударственных отношений

В настоящее время это пространство для взаимодействия не может рассматриваться, как приоритет ближайшего времени. Но перспективность этого пространства - неоспорима.

- **Неманский торгово-логистический узел.**

Данное пространство взаимодействия во многом, но далеко не во всем конкурирует с Калининградским пространством, но может образовывать в идеальном варианте развития с ним общее пространство. С регионом связан высокий уровень политических рисков. Регион не может рассматриваться только как торгово-логистическая или культурная площадка. В этом случае, воздействие пространства на страны-участницы может быть деструктивным.

Следует отметить, что это пространство может быть использовано в политико-манипулятивных целях в случае сохранения негативного отношения ЕС к Союзному государству России и Беларуси.

- **Монголия (пространство вокруг Улан-Баторской железной дороги и горнодобывающего комплекса в г.Эрденет).**

Несмотря на традиционный политический, да и экономический нейтралитет было бы целесообразно рассмотреть возможность развития общеевразийских проектов с использованием геополитического потенциала Монголии. Эта страна могла бы стать важнейшим логистическим узлом для выхода стран ЕАЭС к Тихому океану, и полигоном для практической апробации новых финансовых технологий.

7. Оценка рисков

Осуществление проектов, связанных с межгосударственным приграничным сотрудничеством всегда несет определенные риски, хотя бы в силу своего политического и экономического характера, а также вовлеченности в проекты сил, имеющих принципиально различные интересы.

Тем более значимыми являются эти риски в современной ситуации трансформации глобальной системы экономического и политического взаимодействия, когда прежняя институциональная система, фактически, перестает выполнять свои регулирующие функции. Атомизация операционного пространства создает условия для обострения отношений в локальных точках из-за относительно малозначимых вопросов, которые в иных условиях могли бы быть решены в рамках институционального диалога.

Ключевым стратегическим риском следует считать:

Возможность стихийного возникновения пространств приграничного взаимодействия, разрушающих основы государственного управления и создающих альтернативные субгосударственные управляющие структуры, своего рода, «серые зоны», которые затем могут стать значимыми источниками дестабилизации.

В современных геополитических условиях, учитывая сложные внутригосударственные трансформации, которые происходят в ряде государств Евразии, а также по его границам, этот риск следует признать вполне реальным.

Реализация программы создания пространств приграничного взаимодействия является сама по себе одним из инструментов управления этим риском, его купирования и частичной нейтрализации.

Что же касается рисков, связанных с конкретной операционной деятельностью в процессе реализации программ приграничного взаимодействия, то структура рисков представляется следующим образом:

- **Риск неконтролируемой криминальной инфильтрации.**

Создаваемые пространства станут точкой притяжения оргпреступных элементов не только из стран Евразии, но и сопредельных макрорегионов. Этот риск является неизбежным, вопрос стоит в необходимости выработки эффективных мер противодействия и контроля, но не только с использованием «полицейских» методов, но и за счет создания соответствующей социальной среды, которая делает миграционные манипуляции нецелесообразными.

- **Риск транзитной миграции**

Данный риск для стран постсоветского пространства следует оценить, как значимый, но постепенно сокращающийся по сравнению с периодом 2015-2016 годов. Тем не менее, возникновение пространств приграничного взаимодействия неизбежно магнитом для мигрантов, в том числе, и носителей криминальных и этно-радикальных моделей поведения. В операционном плане наибольшую угрозу будет представлять криминальная миграция, деятельность которой может создать крайне негативную информационную обстановку вокруг пространств взаимодействия, подрывав их инвестиционную привлекательность даже больше, чем классическая криминальная инфильтрация.

- **Риск ошибочной производственной и технологической специализации.**

В условиях стратегической неопределенности относительно будущих приоритетных векторов технологического развития, крайне трудно безошибочно выбрать технологическую специализацию для концентрации ресурсов. В этом смысле ориентация на логистические и торговые услуги является естественным инструментом, как минимум, смягчения рисков.

- **Риск финансовой уязвимости.**

Пространства приграничного взаимодействия, как правило, оказываются более уязвимыми к неблагоприятным тенденциям и решениям в финансовом секторе на глобальном, региональном и национальном уровне, чем национальные финансовые системы. Настроения в подобных пространствах более подвержены панике и эмоциональному поведению.

- **Риск чрезмерной гуманитарности взаимодействия.**

Кросс-культурный характер взаимодействия в большинстве регионов приграничного взаимодействия однозначно будет стимулировать развитие с весомым гуманитарным компонентом. Главный вопрос состоит в том, чтобы этот компонент не стал бы самодавяющим и социальные процессы были бы продолжением развития экономической составляющей взаимодействия, желательно связанной с реальным сектором экономики.

- **Риск межнациональных конфликтов.**

В условиях многонационального и кросс-культурного взаимодействия при наличии встроенных асимметрий (неизбежного доминирования одних парадигм хотя бы в силу присутствия точки взаимодействия на определенной территории) риск межнациональных и межкультурных противоречий существует всегда даже без учета возможностей внешней стимуляции. По опыту процессов на постсоветском пространстве межнациональный фактор может служить «громоотводом» в случае возникновения экономических проблем.

Ключевой вывод из оценки рисков развития пространств приграничного взаимодействия:

Не должно быть стихийного формирования узлов взаимодействия. На нынешнем этапе развития глобальные тенденции таковы, что «невидимая рука» «рынка» или глобальных политических тенденций может оказаться деструктивной.

Очевидной становится необходимость планомерного развития программ приграничного взаимодействия в рамках специально создаваемой инфраструктуры.

ПОВОЛЖЬЕ: ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГИОНА. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ДО 2030 Г.

Поволжье в широком смысле – это вся территория, прилегающая к течению Волги. Гораздо чаще термин используется в более узком смысле как территория, прилегающая к среднему и нижнему течению Волги и экономически тяготеющая к ней. Однако в данном аналитическом докладе термин Поволжье используется как экономический регион.

Экономические регионы, экономические зоны и макрзоны Российской Федерации определяются на основе «Общероссийского классификатора экономических регионов. ОК 024-95», утвержденного Постановлением Госстандарта России от 27.12.1995 N 640 в редакции от 13.02.2018¹⁷.

В состав **Поволжского экономического района** входят республики Татарстан и Калмыкия, Астраханская, Волгоградская, Самарская, Саратовская, Пензенская и Ульяновская области.

Поволжский район и Уральский район (Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Курганская область, Оренбургская область, Пермская область, Коми-Пермяцкий автономный округ, Свердловская область Челябинская область) вместе образуют **Волго-Уральскую экономическую зону**.

Кроме того, есть также такое понятие как **Ассоциация «Большая Волга»** по экономическому взаимодействию республик и областей

¹⁷ Общероссийский классификатор экономических регионов. ОК 024-95" (утв. Постановлением Госстандарта России от 27.12.1995 N 640) (ред. от 13.02.2018) (Дата введения 01.01.1997) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115583/

Поволжского региона Российской Федерации в составе: Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Чувашская Республика, Астраханская область, Волгоградская область, Нижегородская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область¹⁸.

Площадь **Поволжского экономического района** составляет более 500 тыс. км². Особенностью географического положения является стержневое (вдоль Волги) размещение региона. Поволжье находится на юго-востоке европейской части России, имеет приграничное положение, несмотря на выход к Каспийскому морю на юге, внутриконтинентальное географическое положение. На юго-востоке район выходит к государственной границе России с Казахстаном.

На северо-востоке Поволжье граничит с Уральским, на севере — с Волго-Вятским, на северо-западе — с Центральным, на западе — с Центрально-Чернозёмным и на юго-западе — с Северо-Кавказским районом. Через территорию района проходят важнейшие транспортные пути, связывающие Запад и Восток, Центр и Юг России, а Россию — с Казахстаном и государствами Центральной Азии. Благодаря этому район имеет безопасное политико-географическое, важное транспортно-географическое и выгодное экономико-географическое положение.

Население Поволжья насчитывает 15 млн. человек. Средняя плотность населения составляет более 30 человек на 1 км². Однако население района размещается неравномерно. Наиболее плотно заселены северные регионы (в Татарстане средняя плотность превышает

¹⁸ Межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия
http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_115583/43d1b5970e8cee5797221811c9ce1de7d7076e63/

55 человек на 1 км²), а на юге плотность значительно снижается (например, в Калмыкии плотность населения равна 4 человека на 1 км²). Повсеместно наблюдается естественная убыль населения, исключение составляет лишь Калмыкия. В целом в районе преобладают женщины и происходит старение населения. Население района характеризуется многонациональным и многоконфессиональным составом. В Поволжье проживают русские, татары, калмыки, немцы, казахи. Это единственный экономический регион России, в котором проживают представители всех трёх мировых религий – христианства (русские, украинцы, немцы, армяне), ислама (татары, казахи) и буддизма (калмыки). В районе наблюдается высокий уровень урбанизации: 75% населения Поволжья проживает в городах.

В районе три города-миллионника: Самара, Казань и Волгоград. Другими крупнейшими городами Поволжья являются: Саратов, Астрахань, Пенза, Ульяновск, Тольятти, Набережные Челны¹⁹.

Важнейшими отраслями промышленной специализации в Поволжье являются: добывающая промышленность, электроэнергетика, металлургия, машиностроение, химическая и пищевая промышленность.

Добывающая промышленность Поволжья выделяется развитием нефтяной (Татарстан и Самарская область), газовой (Саратовская и Астраханская области) и горно-химической промышленности (Астраханская и Самарская области).

Электроэнергетика – одна из важнейших отраслей экономики региона, при этом Поволжье выделяется развитием всех видов энергетики и, особенно, гидроэнергетики. Крупнейшими ГЭС в районе

¹⁹ Города миллионники России 2018 список <http://www.statdata.ru/goroda-millionniki-rossii-po-naseleniu>

являются Волгоградская и Волжская, ТЭС – Заинская, работают две АЭС – Балаковская и Ульяновская.

Чёрная металлургия Поволжья представлена передельной металлургией (Волгоград) и производством труб (Волжский). Важное значение имеет металлургия алюминия (Волгоград).

Машиностроение – главная отрасль промышленной специализации Поволжья, где выделяется автомобилестроение (около 80% легковых автомобилей, 99% троллейбусов, значительная часть грузовых автомобилей и вездеходов России – Тольятти, Ульяновск, Набережные Челны, Елабуга, Волжский, Энгельс), судостроение (Астрахань, Волгоград, Зеленодольск), самолётостроение (Самара, Казань, Ульяновск, Саратов), часовая промышленность (Пенза), станкостроение (Самара, Саратов), тракторостроение (Волгоград), сельскохозяйственное машиностроение (Сызрань, Котельниково, Фролово).

Химическая промышленность на территории района представлена производством полимеров (Самара, Тольятти, Саратов, Балаково, Волгоград, Волжский, Казань, Нижнекамск), переработкой нефти (Самара, Саратов, Волгоград, Новокуйбышевск) и газа (Саратов), а также производством минеральных удобрений (Тольятти и Балаково).

Оборонная промышленность выделяется развитием авиационной, ракетно-космической и радиоэлектронной техники (Казань, Ульяновск, Самара, Саратов), производством бронетехники (Волгоград) и ядерного оружия (Заречный).

Среди отраслей лёгкой промышленности наибольшее развитие в Поволжье получили текстильная (Камышин) и меховая промышленность (Казань). Многоотраслевой состав в Поволжье имеет пищевая промышленность: крупяная (Волгоград и Самара), мясная

(Казань, Самара, Волгоград), маслобойная (Саратов), кондитерская (Самара, Саратов), плодоовощная и рыбная (Астрахань).

Специализация сельского хозяйства в Поволжье изменяется с севера на юг. Практически всё Среднее Поволжье занимает зерновой район, специализирующийся на молочно-мясном скотоводстве, овцеводстве, свиноводстве и птицеводстве, производстве пшеницы, ржи, проса, сахарной свёклы, подсолнечника, картофеля, горчицы.

Отраслями специализации Нижнего Поволжья являются: овцеводство и мясное скотоводство, производство риса, плодовых и бахчевых культур.

В Поволжье развиты все виды транспорта, но особое место играет речной транспорт региона, перевозящий около 1/3 всех грузов. Волга, называемая «главной улицей России» и связанная каналами с другими реками, образует единую глубоководную систему европейской части России.

Крупными речными портами являются Казань, Самара, Саратов, Волгоград, а Астрахань, расположенная в дельте Волги является ещё и морским портом. Большая часть сухопутных дорог пересекает район в широтном направлении, связывая Россию с Казахстаном, Центр – с Уралом и Сибирью.

Перспективы развития Поволжья до 2030 г.

Перспектива дальнейшего социально-экономического развития Поволжья определена в региональных стратегиях. Ниже приведен краткий сравнительный анализ Стратегии Республики Татарстан, наиболее продвинутого региона Поволжья, не имеющего границы с Республикой Казахстан, но являющегося лидером в выстраивании межрегионального сотрудничества с Казахстаном и Стратегии Саратовской области, имеющей границу, но отстающей по темпах

развития сотрудничества с РК, по сравнению с Татарстаном или Самарской областью.

Республика Татарстан все последние годы стабильно занимает высокие места в большинстве авторитетных межрегиональных рейтингов.

Стратегия социально-экономического развития **Республики Татарстан** до 2030 года утверждена 10 июня 2015 г.²⁰

На момент принятия стратегии Республика Татарстан являлась передовым российским регионом, для которого характерны: амбиции, опыт и активная экономическая политика, доступность рынков и инфраструктуры, сбалансированная социально-экономическая система, развитый уровень предпринимательства; высокая доля городского населения, формирующего средний класс; конкурентная институциональная среда; хорошая квалификация государственных служащих; высокий уровень управляемости региона; готовность управлять имеющимся реальным сектором и строить "новую экономику"; опыт реализации масштабных международных и региональных проектов; успешный опыт сотрудничества с федеральным центром; активная политика стимулирования развития агросектора и обрабатывающих отраслей промышленности, имеющих конкурентные преимущества, масштабные инвестиции бюджета и региональных компаний, привлечение глобальных инвесторов в отдельные отрасли.

Главная цель Стратегии: Татарстан к 2030 г. должен стать глобальным конкурентоспособным устойчивым регионом, драйвером (основной источник роста) полюса роста «Волга – Кама». Татарстан

²⁰ Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года <http://mert.tatarstan.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm>

должен стать лидером по качеству взаимосвязанного развития человеческого капитала, институтов, инфраструктуры, экономики, внешней интеграции (осевой евразийский регион России) и внутреннего пространства; регион с опережающими темпами развития, высокой включенностью в международное разделение труда.

Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года утверждена Постановлением Правительства Саратовской области от 5 декабря 2016 г. ²¹.

Саратовская область – традиционно индустриально-аграрный регион, добавленная стоимость ВРП которого формируется на 32% промышленностью (ПФО – 41,3%, РФ – 32,3%) и на 12% сельским хозяйством (ПФО – 6,1%, РФ – 4,2%).

По производству отдельных видов промышленной продукции

Саратовская область занимает лидирующие позиции в Российской Федерации:

- 84 % производства троллейбусов в стране;
- 20 % производства серной кислоты;
- 14 % подшипников;
- 4,7 % – удобрений минеральных;
- 4,2 % – электроэнергии;
- около 3 % – первичной переработки нефти.

Область входит в десятку регионов-лидеров по производству основных видов сельскохозяйственной продукции: зерна, подсолнечника, молока, мяса.

²¹ Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года утверждена Постановлением Правительства Саратовской области от 5 декабря 2016 г. <http://docs.cntd.ru/document/467710021>

Объем сельскохозяйственной продукции, производимой на территории области, позволяет фактически полностью обеспечить внутренние потребности.

Регион обладает значительными ресурсами таких полезных ископаемых, как цементное сырье, строительные, стекольные и формовочные пески, кирпичные и керамзитовые глины, щебень и гравий из природного камня, опоки, мел, а развитые мощности по их переработке позволяют объединить в одну цепочку весь цикл строительства: от добычи нерудных материалов, производства строительных материалов до возведения объектов

При этом есть системные проблемы: недостаточное число предприятий, выпускающих конечную продукцию, низкая рентабельность сельского хозяйства, низкая инновационная активность предприятий при недостаточном развитии наукоемких и высокотехнологичных производств²², высокая степень износа основных фондов и отставание в развитии инженерной инфраструктуры, неудовлетворительное положение дел в сфере воспроизводства и сохранения человеческого потенциала.

Основная цель реализации Стратегии: обеспечение стабильного улучшения качества жизни населения и повышение глобальной конкурентоспособности Саратовской области на основе перехода к экономике знаний, в центре которой человек.

Целевое видение: Саратовская область – центр притяжения инвестиций, предпринимательской инициативы и транспортных потоков;

²² Саратовская область занимает 12 место среди 14 регионов Приволжского федерального округа по удельному весу организаций, занимающихся инновационной деятельностью, в общем числе обследованных организаций.

Саратовская область – территория инноваций, интегрированная в межрегиональное и международное социально-экономическое пространство;

- комплексное развитие территорий обеспечивает сбалансированное социально-экономическое развитие;

- развитая индустрия и диверсифицированный агропромышленный комплекс обеспечивают высокую рентабельность производства с соответствующей бюджетной отдачей;

- Саратовская область - туристско-рекреационный центр.

- Саратовская область – полиэтничный и мультикультурный регион, территория национального мира и гражданского согласия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что степень развитости региона в данном случае – Республики Татарстан, позволяет претендовать на роль регионального лидера с выходом на трансграничное сотрудничество и возможность свободной конкуренции на глобальном рынке. В свою очередь близость внешней границы, в случае Саратовского региона границы с Республикой Казахстан является априори конкурентным преимуществом, но не гарантирует автоматическое лидерство и конкурентоспособность.

ПОВОЛЖЬЕ: ВОЗМОЖНОСТИ УСКОРЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИГРАНИЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ТРАНСГРАНИЧНОЕ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Приграничный статус Саратовской области и протяжённая граница с Западно-Казахстанской областью предопределяет динамичное развитие сотрудничества Российской Федерации с Республикой Казахстан. А также предполагает апробацию инновационных моделей партнёрства, в том числе трансграничного формата именно по линии взаимодействия Западного Казахстана и Поволжья. В этом плане в Саратовской области наработана и отработана на практике солидная договорно-правовая база. Отметим наиболее значимые из них:

1.Соглашение между Правительством Саратовской области Российской Федерации и Акиматом города Астаны Республики Казахстан о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 23 декабря 1998 года.

2.Соглашение между Правительством Саратовской области Российской Федерации и Акиматом Западно-Казахстанской области Республики Казахстан о сотрудничестве в создании специальных (особых) экономических зон от 15 февраля 2006 года.

3.Меморандум между Правительством Саратовской области Российской Федерации и Акиматом Западно-Казахстанской области Республики Казахстан о создании международного центра приграничного сотрудничеств от 15 февраля 2006 года.

4.Соглашение между Правительством Саратовской области Российской Федерации и Акиматом Западно-Казахстанской области Республики Казахстан о торгово-экономическом, научно-техническом и гуманитарном сотрудничестве от 22 сентября 2008 года.

5. Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Саратовской области Российской Федерации и Акиматом города Астаны Республики Казахстан о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 23 декабря 1998 года (подписан 3 июня 2014 года).

6. План мероприятий на 2014-2016 годы по реализации Соглашения между Правительством Саратовской области Российской Федерации и акиматом города Астаны Республики Казахстан о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 23 декабря 1998 года (подписан 3 июня 2014 года).

7. Меморандум между Правительством Саратовской области Российской Федерации, акиматом Западно-Казахстанской области Республики Казахстан и Акционерным обществом «Национальная компания «КазАвтоЖол» о сотрудничестве и развитии автомобильной дороги по маршруту «Саратов – Озинки – Таскала – Уральск».

8. Меморандум между Правительством Саратовской области, акиматом Западно-Казахстанской области Республики Казахстан и ГК «Букет» о сотрудничестве в рамках проекта развития ирригационных систем и орошаемого земледелия от 16 сентября 2015 года.

Договорно-правовая база на муниципальном уровне включает соглашения о сотрудничестве между муниципальными районами Саратовской области и Таскалинским, Зеленовским, Казталовским районами Западно-Казахстанской области Республики Казахстан.

Сотрудничество в сфере агропромышленного комплекса

Ветеринарными службами приграничных регионов Саратовской области и Западно-Казахстанской области Республики Казахстан на постоянной основе проводился обмен информацией об эпизоотической ситуации по острым и хроническим инфекционным заболеваниям

сельскохозяйственных животных в населенных пунктах; осуществлялся контроль ввоза и перемещения сельскохозяйственных животных, мяса, мясопродуктов, кормов, кормовых добавок и иных подконтрольных ветеринарному надзору грузов только из местности, благополучной по инфекционным заболеваниям животных и птиц списка «А» Международного Эпизоотического Бюро.

Сотрудничество в сфере транспорта

В целях развития транспортного потенциала Саратовской области и Республики Казахстан по маршруту «Саратов-Озинки-Такскала-Уральск» проводились мероприятия по передаче из государственной собственности Саратовской области в федеральную собственность автомобильной дороги общего пользования «Сызрань-Саратов-Волгоград-Пристанное-Ершов-Озинки-граница Казахстана», входящую в международный транспортный коридор «Западная Европа - Западный Китай». Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 19 августа 2016 года № 799 автомобильная дорога А-298 «Сызрань-Саратов-Волгоград-Пристанное-Ершов-Озинки-граница Казахстана» включена в перечень дорог общего пользования.

Сотрудничество в сфере промышленности и торговли

В текущем периоде при поддержке АНО «Центр поддержки экспорта Саратовской области» проведены следующие мероприятия:

- бизнес-миссия Саратовской области в г. Астану (Республика Казахстан) 13-16 февраля 2017 года (6 предприятий);
- участие предприятий региона в Четвертом международном форуме AtyrauInvestForum 2017 в г. Атырау, Республика Казахстан с 10 по 13 апреля 2017 года, (3 предприятия);

- бизнес-миссия Саратовской области в г. Алматы с участием в Международной выставке «Power Kazakhstan 2017» 24-26 октября 2017 года.

Для активизации торгово-экономического сотрудничества организации Саратовской области приняли участие в Международной специализированной выставке «Астана ЭКСПО 2017» в августе 2017 года и 14-м Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана с участием глав государств в г. Челябинске 8-10 ноября 2017 года.

На территории региона зарегистрировано 16 совместных с казахстанской стороной предприятий. Основными видами их деятельности являются: оптовая торговля химическими продуктами, лесоматериалами и строительными материалами, топливом, автотранспортными средствами; измерительные приборы; производство стальных труб, полых профилей и фитингов; организация перевозок грузов и прочее.

Удалось добиться существенных результатов в рамках совместной работы с Торговым представительством Российской Федерации в Республике Казахстан по паспортам внешнеэкономических проектов региональных предприятий.

Реализуются 6 внешнеэкономических паспортов с казахстанскими партнерами.

Продуктивно реализуется проект ООО «Завод «Газпроммаш» «Расширение производства газового оборудования на территории Республики Казахстан». Был подписан коммерческий контракт между ООО «Завод «Газпроммаш», ТОО «Газ KZ» и ТОО «Гарбагатай мунай» на изготовление, поставку, шеф-монтажные и пусконаладочные работы оборудования газораспределительной станции «Зайсан», производимого ООО «Завод «Газпроммаш».

В соответствии с целями проекта ООО «Завод «Газпроммаш» был создан филиал предприятия по производству газового оборудования в г. Уральске (Западно-Казахстанская область Республики Казахстан), выполнен подбор потребителей, проработаны вопросы по расширению производства газового оборудования, заключен договор на поставку ГРС (газораспределительных станций) и ГРПШ (газораспределительных пунктов шкафных) для потребителей нефтегазового комплекса Казахстана.

С успехом завершен проект ООО «Электромеханический завод» по расширению производства оборудования для железных дорог Республики Казахстан. Была осуществлена поставка, монтаж и запуск в эксплуатацию путевого оборудования для нужд казахстанской компании АО «Национальная компания «Казахстан темир жолы», а также заключено Соглашение о поставке 400 комплектов путевого оборудования для смазки рельс и стрелочных переводов.

Осуществляется работа по паспорту проекта региональной компании ООО «Импорт-Сервис» по продвижению продукции на казахстанский рынок.

Сотрудничество в гуманитарной и социальной сферах, в области здравоохранения

Казахским национальным центром «Достар» (р.п. Озинки, Саратовская область) были организованы национальные праздники, детские мероприятия с участием семей и детей, состоящих на социальном обслуживании в ГБУ СО «Комплексный центр социального обслуживания населения Озинского района». В рамках адаптационных программ социальной реабилитации несовершеннолетних проводились занятия с детьми.

Спортсмены Саратовской области и Республики Казахстан принимали активное участие в различных спортивных мероприятиях, проводимых на территориях сторон.

Сотрудничество в области образования, науки и культуры

Саратовские вузы активно сотрудничали с высшими учебными заведениями Республики Казахстан в рамках заключенных соглашений и договоров.

Участниками таких отношений являлись Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И.Вавилова, Саратовский государственный социально-экономический институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова, Саратовский государственный медицинский университет им. В.И.Разумовского, Саратовская государственная юридическая академия, Поволжский институт управления им. П.А.Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Саратовская государственная консерватория им. Л.В.Собинова, Поволжский кооперативный институт (филиал) АНО ВПО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» с одной стороны, и Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Казахстанский гуманитарно-юридический университет, Западно-Казахстанский государственный университет им. М.Утемисова, Западно-Казахстанский институт языков и менеджмента «Евразия», Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир

хана, Западно-Казахстанский инженерно-технологический университет, Западно-Казахстанский инженерно-гуманитарный университет, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова, Костанайский государственный университет им. А.Байтурсынова, с другой.

Преподаватели и студенты саратовских и казахстанских образовательных учреждений принимали участие в научных конференциях, выставках, совместных исследованиях, программах повышения квалификации и переподготовки кадров, академических обменах.

В Саратовской области осуществляют свою деятельность несколько казахских национально-культурных организаций, в т.ч.: Саратовская региональная общественная организация «Ассоциация поволжских казахов», Саратовская областная общественная организация «Культурный центр «Казахстан», Общественная организация «Саратовская местная казахская национально-культурная автономия».

На территории региона действуют 3 центра казахской национальной культуры, работающие на бюджетной основе: в Александрово-Гайском, Новоузенском и Озинском районах. Центры расположены в городских и сельских Домах культуры и работают в тесном взаимодействии с ними.

В ходе взаимодействия клубных учреждений с национально-культурными общественными объединениями в отчетном периоде были проведены областные народные национальные праздники: «Курбан-байрам», «Широкая Масленица», «Сабантуй», «Наурыз». В мероприятиях принимали участие представители приграничных районов Западно-Казахстанской области Республики Казахстан.

В рамках проекта «Библиотека - центр диалога культур в полиэтническом обществе. Создание центров межнационального общения для межкультурного взаимодействия в приграничных районах Саратовской области», поддержанного грантом Президента Российской Федерации, в четырех приграничных с Республикой Казахстан муниципальных районах Саратовской области - Александрово-Гайском, Перелюбском, Озинском, Дергачевском - действуют центры межнационального общения.

Центры обеспечивают комфортную среду для духовного, культурного и интеллектуального развития полиэтнических групп населения Саратовской области, преодоления разобщенности, воспитания культуры толерантности и развития духовности.

В школах и учреждениях культуры приграничных с Республикой Казахстан районах Саратовской области работают кружки по изучению казахской культуры, факультативно изучается казахский язык.

В Центральной районной библиотеке Александрово-Гайского района Саратовской области работает клуб «Мирас», одной из главных целей которого является изучение казахской литературы. Клуб тесно сотрудничает с Центральной библиотекой Казталовского района Западно-Казахстанской области Республики Казахстан. На постоянной основе происходит обмен литературой и методическими разработками.

Осуществлялся обмен национальными культурными программами, музейными экспонатами, проводились межрегиональные конференции, фестивали, конкурсы, семинары, творческие встречи и т.д.

Инвестиционные резервы Поволжья в рамках реализации трансграничного вектора в ЕАЭС.

Вместе с тем, наиболее значимые ожидания от соседства Западного Казахстана и Поволжья вызывает возможность трансформации приграничного партнёрства в трансграничное.

В этой связи важно отметить значимость инвестиционных площадок, презентующих потенциал развития трансграничного партнёрства в ЕАЭС. В частности, 5-6 марта 2018 года в Саратовской области состоялся *Саратовский экономический форум «Движение только вперед!»*.

Цель Форума – расширение связей предприятий и организаций Поволжья, в том числе с зарубежными странами, заключение соглашений о сотрудничестве, привлечение инвестиций в проекты трансграничного партнёрства.

Участниками Форума стали депутаты Государственной Думы Российской Федерации, члены Совета Федерации Федерального Собрания РФ, представители федеральных и региональных органов исполнительной власти, институтов развития, научного сообщества, всероссийских общественных организаций и объединений бизнеса, предприниматели, зарубежные партнеры.

В течение двух дней была организована работа выставки инвестиционных проектов, приоритетных для социально-экономического развития Поволжья. Продемонстрированы реализуемые или реализованные проекты в сфере промышленности, АПК и транспорта, а также презентованы крупные инфраструктурные инвестиционные проекты в сферах промышленности и энергетики, сельского хозяйства, транспортной инфраструктуры, туризма (объем

инвестиций – 70 млрд. рублей, проекты находятся на стадии разработки проектной документации или поиска дополнительных источников финансирования).

Организованы и проведены 7 тематических площадок по вопросам цифровой экономики, улучшения делового климата, развития агропродовольственного рынка, технологического роста промышленного комплекса, развития въездного туризма и социального предпринимательства.

Компания PricewaterhouseCoopers представила исследование PwC – «Рейтинг эффективности региональной налоговой политики по итогам 2016 года». Согласно Рейтингу, Саратовская область находится во второй группе регионов со средней позицией (занимаем 52 место). В результатах рейтинга отмечается повышение позиций отдельных субъектов федерации в связи переходом к расчету налога на имущество организаций от кадастровой стоимости объектов; переходом к расчету налога на имущество физических лиц от кадастровой стоимости объектов, развитие патентной системы налогообложения.

Агентство стратегических инициатив презентовало профиль Саратовской области по итогам внедрения целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса в разрезе Национального рейтинга инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации. Целевые модели отражают ключевые направления улучшения инвестиционного климата с перечнем целевых показателей. В области утверждены соответствующие 12 дорожных карт, а также была создана рабочая группа «Региональный проектный офис». Сокращены сроки получения градостроительного плана земельного участка с 30 до 15 дней, получения разрешения на строительство с 10 до 5 дней,

регистрации права собственности на земельные участки и объекты недвижимого имущества (в течение 5 дней).

Участие в Саратовском экономическом форуме приняли иностранные делегации.

6 марта гости из Республики Корея в целях расширения сотрудничества был презентован экономический и инвестиционный потенциал региона. Также делегация провела переговоры с Вячеславом Володиным, в рамках которой спикер Госдумы предложил провести в Саратове форум сотрудничества приволжских городов с коллегами из Кореи. Во второй половине дня гости приняли участие в панельной дискуссии СЭФ «Движение только вперед!».

Второй день Саратовского экономического форума «Движение только вперед» открылся встречей председателя Госдумы РФ Вячеслава Володина с представителями делегации Исламской Республики Иран под руководством председателя комиссии по национальной безопасности и внешней политике Меджлиса Исламского Совета Ирана Алаэддин Боруджерди, в рамках которой обсуждались направления и возможности повышения товарооборота Ирана с Саратовской областью в сельхозпродукции, транспортной и туристической сферах.

На Форуме было подписано рамочное соглашение о стратегическом партнерстве между Торгово-промышленными палатами Саратовской области и провинции Гилян Исламской Республики Иран.

В течение двух дней работы Форума было подписано 22 соглашения, из которых 10 – от лица Правительства области. Ещё три соглашения будут подписаны в рабочем порядке до 1 апреля 2018 г. Наиболее значимые из них:

1. Соглашение между Правительством Саратовской области, администрацией муниципального образования «Город Саратов» и ООО

ПК «Транспортные системы» о намерениях модернизации трамвайного движения и создании скоростных трамвайных линий на территории муниципального образования «Город Саратов».

2. Соглашение между Правительством Саратовской области и ОАО «Российский институт градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор» по взаимодействию в подготовке научно-исследовательской работы по теме «Принципы формирования Саратовской агломерации».

3. Соглашение о сотрудничестве между Правительством Саратовской области и Фондом поддержки технологического образования по развитию долгосрочного эффективного сотрудничества, направленного на реализацию строительства предуниверситариума.

4. Соглашение о сотрудничестве между Правительством Саратовской области и ЗАО «Русская холдинговая компания» по реализации проекта на территории Саратовской области строительства автомобильной дороги от границ Республики Беларусь до границ Республики Казахстан (трасса Шанхай-Гамбург, 645 км, 15 районов).

5. Соглашение между Правительством Саратовской области, АО «АИЖК» и кредитными организациями по реализации «пилотного» проекта по снижению процентной ставки по ипотечным кредитам (займам).

6. Соглашение о сотрудничестве между Правительством Саратовской области и международной светотехнической компанией «БЛ Групп» по модернизации систем освещения.

7. Соглашение о сотрудничестве между Правительством Саратовской области и ЗАО «Кварсис Инвест» по реализации

Инвестиционного проекта «Строительство объекта - Оздоровительный комплекс с аквапарком и гостиницей».

Также был подписан ряд двусторонних соглашений о сотрудничестве с крупными предприятиями.

Так, соглашение с ПАО «КАМАЗ» предусматривает расширение взаимовыгодного экономического сотрудничества предприятий региона с ПАО «КАМАЗ», налаживание межрегиональной кооперации, формирование благоприятных условий для развития отрасли за счёт привлечения инвестиций, создания новых рабочих мест, укрепление и развитие ресурсной, кадровой, материально-технической и финансовой базы предприятий в сфере производства и обслуживания транспортных средств, реализацию инвестиционных проектов с использованием передовых технологических решений.

Соглашение с ЗАО «Русская холдинговая компания» предусматривает взаимодействие в рамках реализации проекта по строительству автомобильной дороги «Меридиан» по территории Саратовской области общей протяженностью более 600 км с дорожной инфраструктурой, позволяющей поддерживать транспортно-эксплуатационные состояние, обеспечивающее безопасность дорожного движения в процессе эксплуатации, комфорт и удобство участников дорожного движения. Реализация проекта позволит повысить инвестиционную привлекательность региона, транспортный потенциал региона, обеспечить прямую транспортную связь со странами ближнего и дальнего зарубежья, развивать международное экономическое сотрудничество.

В рамках соглашения с Приволжской железной дорогой – филиалом ОАО «РЖД» планируется организовать взаимодействие в рамках реализации инвестиционного проекта по строительству

западного обхода Саратовского узла Приволжской железной дороги с расширением пропускной способности узла, исключением пропуска опасных грузов через центр Саратова. Реализация проекта позволит удовлетворить спрос на пассажирские перевозки, создать комфортные и безопасные условия перемещения пассажиров, повысить транспортную и экологическую безопасность в Саратовской области.

ООО «ИКС 5 Ритейл Групп» в рамках соглашения о взаимодействии планирует открыть в 2018 году Распределительный центр площадью 16 тыс.кв.м. в Саратовской области, а также расширить в течение 2018–2019 годов сеть продовольственных магазинов (универсамов, супермаркетов) на 130 объектов, обеспечив расширение ассортимента продукции местного производства в торговой сети, обеспечение высокого качества и безопасности продуктов питания.

Соглашение с ПАО «Мегафон» предусматривает развитие инфраструктуры связи, комплексных государственных информационных систем и телекоммуникаций на территории Саратовской области, взаимодействие при реализации на территории области мероприятий программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

ОАО «Российский институт градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор» в рамках подписанного соглашения о сотрудничестве с Правительством Саратовской области планирует обеспечить развитие сотрудничества в области градостроительства и архитектуры, расширение информационного сотрудничества, создание условий для обмена идеями, информацией, опытом и методиками по усовершенствованию механизмов управления развитием современных городов и планирования развитием территорий.

Таким образом, реализация заявленных проектов может значительно ускорить экономическое развитие не только Поволжья, но и сформировать объективные условия для перехода формально-приграничного подхода во взаимодействии РК и РФ к трансграничному партнёрству. Для реализации подобного сценария необходимо напомнить, что прагматический смысл развития межгосударственного приграничного взаимодействия на пространстве ЕАЭС состоит в системной трансформации «приграничности» в «трансграничность». Одновременно система приграничного взаимодействия является важным инструментом балансирования двух приоритетных геополитических проектов пересекающих Поволжье и Западный Казахстан: глобально значимых логистических коридоров «Восток-Запад» и «Север-Юг».

Создание пространств приграничного межгосударственного взаимодействия является вопросом формирования системы частно-государственного партнерства. Государство должно обеспечить запуск инфраструктуры и условия для прихода в приграничное пространство взаимодействия частного капитала, имеющего конструктивные цели. Пространства взаимодействия по линии Поволжье – западный Казахстан должны включать в себя не только и не столько участников из самих стран ЕАЭС, сколько инвесторов и участников проектов и программ из третьих стран, в частности Китая, Ирана, Южной Кореи.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА

В географическом плане Западный Казахстан сосредоточен большей частью на Восточно-Европейской равнине, на которой находится Прикаспийская низменность. Также располагается на границе Европы и Азии, между южными отрогами Урала и их продолжением в виде небольших гор Мугоджар, а также условно по реке Эмба. Значительную часть Западного Казахстана занимают равнинные степи и низменности. Речная сеть (Урал, Волга, Эмба) относятся к бассейну внутреннего стока, много бессточных, солёных озёр. Важнейшую роль в регионе играет Каспийское море.

Западный Казахстан - это ворота в центральную и южную части Казахстана и в страны Центральной Азии. Богатые природные ресурсы, выгодное географическое расположение, развивающаяся экономика, связанная со многими городами России и другими странами создает прекрасные условия для успешного развития внешнеэкономической деятельности региона.

В состав Западного Казахстана входят следующие области: Актюбинская, Атырауская, Мангистауская, Западно-Казахстанская.

Западный регион занимает особенное место в экономике Казахстана, являясь основным генератором экспортной выручки, главным источником фискальных доходов, ключевым направлением инвестиционных потоков в стране. По уровню инвестиционного потенциала западные области расположились в группе со средним инвестиционным потенциалом.

Нефтегазовая отрасль во многом определяет положительные стороны инвестиционного климата в западном регионе Казахстана. Но,

в то же время высокая зависимость от добывающего сектора создает повышенные экономические риски практически во всех западных областях. Кроме того, оттягивая на себя трудовые и финансовые ресурсы, нефтегазовый сектор сдерживает развитие других отраслей.

Важной задачей для снижения экономических рисков и развития инвестиционного потенциала западных областей является повышение уровня диверсификации их экономик, что может быть достигнуто за счет развития смежных с нефтегазовой отраслью секторов – таких, как машиностроение и химическая промышленность, а также строительного сектора и сферы услуг и торговли. Важной составляющей экономического риска также является уровень износа основных средств, и по этому показателю западный регион является аутсайдером.

С точки зрения инвестиционного потенциала самым слабым местом Западного Казахстана является инфраструктурная составляющая. Наиболее актуальной для региона является проблема низкой обеспеченности автомобильными дорогами с твердым покрытием и их очень плохое качество. Однако реализация государственной программы «Развитие регионов до 2020 года», ситуация с дорогами на западе должна улучшиться в первую очередь благодаря развитию Актюбинской и Актауской агломераций и созданию на территории областей транспортно-логистических хабов. В частности, по территории Актюбинской области будет проходить часть транзитного коридора Западная Европа – Западный Китай протяженностью 621 км.

Следующим слабым местом в инвестиционной привлекательности Западного Казахстана является низкий уровень инновационной активности компаний. Многие предприятия западного региона уступают общереспубликанским показателям инновационной

деятельности. И хотя затраты на технологические инновации в среднем по региону слегка превысили среднестрановые значения благодаря Актюбинской области, по ключевому показателю, объему инновационной продукции регион остается далеко позади.

3 апреля 2014 года состоялся I Региональный инвестиционно-экономический форум предпринимателей «Эксперт-Западный Казахстан», организованный рейтинговым агентством «Эксперт РА Казахстан» и АО «Цеснабанк»²³.

Данный Форум стал первым этапом реализации исследовательско-коммуникационного проекта «Эксперт-Казахстан-Регионы», призванного оказать содействие в повышении уровня инвестиционной привлекательности регионов РК. Главными темами Форума стали улучшение инвестиционных возможностей западного региона, а также развитие предпринимательства и диверсификации экономики в западных областях Казахстана.

Пути повышения инвестиционной привлекательности западных регионов:

- Развитие инфраструктуры привлечения и поддержки инвесторов;
- Работа в информационно-коммуникационном пространстве;
- Формирование инвестиционных стратегий, инвестиционных деклараций, путеводителей инвесторов по регионам.

²³ I Региональный инвестиционно-экономический форум предпринимателей «Эксперт-Западный Казахстан» <http://www.raexpert.kz/events/atyrau-2014/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

У стран Евразийского пространства имеются серьезные перспективы развития приграничного взаимодействия, особенно, если понимать их максимально широко и учитывать глобальный контекст. Приграничное сотрудничество, выработка оптимальных его форматов и создание системы институционального, правового и политического обеспечения могут стать важным средством структурной адаптации текущей и перспективной экономической жизни Евразии, причем за пределами только границ ЕАЭС, к новым векторам развития глобальной экономики.

Необходимо выработать новый формат приграничного взаимодействия, который можно было бы назвать «Фактория 2.0» и который мог бы стать основой перевода приграничного сотрудничества на форматы, свойственные «четвертой промышленной революции» и «цифровой экономике». А также превращения «пограничности» в «трансграничность». На разработку этой модели, проработкой ее ключевых организационных и инвестиционных компонентов должны быть направлены значимые интеллектуальные усилия.

Это не просто дало бы возможность преодолеть сложившийся образ приграничного взаимодействия, как архаического формата социально-экономического развития, но и создать принципиально новую платформу для межгосударственного взаимодействия, которая может быть тиражируема и за пределами ЕАЭС, например, в отношениях со стратегическими партнерами Евразийского Союза.

Реализация программ приграничного межгосударственного взаимодействия является риском, но этот риск вполне оправдан с точки

зрения сегодняшней глобальной макроэкономической конъюнктуры и необходимости адаптации евразийских интеграционных процессов к новым условиям.

В условиях стратегической неопределенности, которую мы наблюдаем сейчас в мире, **тактические проекты, подобные проектам приграничного взаимодействия, могут сыграть определенную роль в модификации, смягчении, а иногда, - и нейтрализации стратегически негативных тенденций.** Важно только формировать программы взаимодействия на перспективу, с учетом прогнозируемых тенденций и многовариантности развития экономических и политических процессов.